

ЛЕТО ШКОЛЬНОЕ

Хроника трудовых свершений

С незавидным постоянством из года в год, причем с каждым разом все ярче, высвечиваются грани проблемы летнего отдыха детей. И если на пришкольных площадках вопросы подобного рода худо-бедно, но все же вполне удовлетворительно разрешаются, то такого никак нельзя сказать о загородном лагере отдыха. Это вполне понятно, ведь в нем ребята проводят полные сутки, значит, и условия должны быть соответствующими.

Открытие лагеря предполагалось в начале июля. А до этого времени шла кропотливая подготовительная работа... инспектирующих служб города. Еще 15 мая их представители побывали на месте его дислокации. То, что представилось их взору, повергло каждого, мягко говоря, в глубокое уныние.

Одновременно появился документ, имеющийся планом-заданием по подготовке санитарно-технического состояния зданий, сооружений и самой территории. Подробный, надо сказать, план, в котором на двух листах предписывалось произвести те самые необходимые работы, без чего открывать заление не представлялось возможным. Копия документа для подстраховки была направлена в мэрию.

Вторая проверка — 20 июня — напрочь обескураживала. Все оставалось в крайне неудовлетворительном

состоянии. Очевидно, что прошлый документ здесь просто проигнорировали, к работе практически никто не приступал. В таких условиях, надо полагать, оставляла желать лучшего и настойчивость контролирующих органов. Времени то оставалось почти ничего, а объем работ по-прежнему очень великим...

К очередному рейду, который состоялся 24 июня, здесь уже были очищены плотина и бассейн, а также начаты работы по ремонту трех жилых корпусов, в которых еще можно было жить. Всего же здесь расположено шесть корпусов. Один, принадлежащий ЦРБ, бездействует в течение двух последних лет. Клуб, как и прежде, в аварийном состоянии, корпус для старшеклассников окказался заключенными, остро нуждающимися в капитальном ремонте. Баня оставалась такой и на сей раз, т.ч. даже не работали умывальники. Словом, процесс все-таки пошел, но далеко не требуемыми темпами.

В последние дни июня, когда по общепринятым правилам лагерь должен быть готов к приему школьников из временного оздоровительного периода, сюда прибыла комиссия. В ее состав вошли: главный государственный санитарный врач района А. Н. Хан, вице-мэр В. А. Иванов, начальник отряда пожарной охраны В. А. Пьянин, архитектор города И. А. Магомедов, заведую-

щий отделом по делам молодежи и спорту Р. А. Хайманов и помощник санитарного врача Н. А. Бордюкова.

Ко времени их визита уже завершился «косметический» ремонт трех корпусов, приведены в порядок пешеходные дорожки и сооружен трап на подъезд к бассейну. Однако других работ по выполнению предписаний все еще оставалось значительно больше, чем было сделано.

Оставался неотремонтированным септик от пищеблока. Не произведен чистка, а значит, и дезинфекция, водонапорной емкости, откуда вода должна поступать в баки и пищеблок. Старые ванны для мытья столовой и кухонной посуды пришли в негодность, а новые так и не были установлены. Комиссия не могла ознакомиться с актом проверки работы ходильно-технологического оборудования, с температурными параметрами. Как и в прошлом году, не хватает посуды. Не готовы к эксплуатации водопроводные сети, а потому нет возможности взять пробу воды для анализа на предмет ее пригодности к употреблению. И, наконец, нет списка работающих с указанием прохождения ими медицинского осмотра. Такова далеко не полная хроника подготовки единственного в районе загородного лагеря отдыха к оздоровительному периоду.

**Экономический отдел.
(по материалам рейдовой группы).**

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ТУПИК

Пива нет. И не будет...

Печальную картину представляет собой пищекомбинат, бывший ранее крепким и необходимым элементом экономики района. В прошлом осталась производственные успехи, призовые места на различных выставках и постоянный спрос на продукцию. Сейчас же по территории словно Мамай прошел. Зияют пустотой оконные проемы, по скрипываются на ветру еще оставшиеся кое-где двери... Разрушена.

Трудно сказать точно, в силу каких причин рухнуло это некогда крепкое предприятие. Зато можно точно обозначить вышеупомянутого «Мамая» — это сами александровцы, которые что смогли разграбить — разграбили, что смогли побить — побили. Вот уже взломан последний склад, и полетели по ветру пестрые этикетки, навевая ностальгические воспоминания, — «Тархун», «Буратино», «Нижегородское»... Вот уже улица Транспортная оказалась вымытой и битыми пробками...

И теперь на территории пищекомбината среди транспортеров в линии по разливу (одна из них была совершено новой), среди сиротливо стоящих бутылкомечных машин и громадных чанов хозяинчиают только ветер да пацаны, превращая тем самым ранее совершившее мирное предприятие в объект повышенной опасности. Год назад здесь были разбиты ртутные приборы. В

этом — произошел трагический случай на пищекомбинате в ской подстанции... И в тот же вечер компания мальчишек вновь торопилась на «пищик», оживленно обсуждая подробности случившегося.

Город потерял очредное предприятие — это станет ясно всяко, кто зайдет на территорию бывшего уже пищекомбината. Факт печальный. Но еще без отраднее впечатлен ие того, что потеря эта произошла, как бы это помягче сказать, довольно бездарно. Пищекомбинат исчез, разбросанный лихим народом, оставил за собой лишь долги в городскую казну, без какой-либо гарантии их возврата.

Акционеры с управлением не спрятались. Директор Н. В. Иванов лишь развел руками — мол, производства нет, денег на содержание охраны тоже, и сдержать напор расхитителей не удалось. Все же попытки продать предприятие другому хозяину оказались тщетными. А теперь вот и продавать уже нечего.

Пыталась найти покупателей и городская администрация, но, как сообщил вице-мэр В. П. Бида, тоже неудачно. А кроме того, пищекомбинат является частной (акционерной) собственностью, и тут вроде как муниципалитет и ни при чем.

А жаль. Пропала ведь не какая-то организация-однодневка, а предприятие, которое за годы работы накопило солидный запас

основных фондов. Разве не стоило бы прибрать их к рукам, либо продать, либо передать муниципальным предприятиям, которым, может быть, не нужны линии по разливу, но пригодятся в работе что-нибудь иное?

На это мне резонно возразили, что подобное «прибрать к рукам» будет сродни элементарному воровству, поскольку у предприятия есть свои хозяева, и именно их дело распоряжаться собственностью.

С этим не поспоришь. Но ведь владение собственностью предполагает еще и ответственность за ее надлежащее использование — именно такая политика проводится во всем цивилизованном мире. В противном же случае — штрафные санкции. И, наверное, можно было, видя, что предприятие уже не поднимется (а видно это было, пожалуй, уже в прошлом году), через соответствующие инстанции взыскать долги либо через арест и продажу оборудования и запасов, либо через их конфискацию. Или просто взять необходимое на договорной основе в счет погашения долга.

МПО «Горжилкомхоз» вывезло кое-что с пищекомбината, но успело только к шапочному разбору.

Не стоит ли в будущем более внимательно относиться к подобным проблемам, особенно, если учсть, что бюджет постоянно пуст? **А. ВОЛКОВ.**

В ТЫЛУ КАК

(Продолжение. Начало в № 47, 48, 49).

«Работали не считаясь со временем, потому что знали — каждая мина, сработанная нашими руками, — это еще один удар по врагу».

За свой труд В. М. Козлова была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Эта медаль учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 года. В описанном и говорилось, что ею награждались все труженики тыла, предприятия, колхозов, работники культуры, искусства, литературы, общественных организаций, партийные и профсоюзные работники, обеспечивающие своим доблестным трудом победу Советского Союза над фашистской Германией.

Иван Митрофанович Голубович, работник Александровского морского торгового порта,

вспоминает: «В годы войны мы работали много, днем и ночью, без выходных, делали разную работу: ремонтировали автомобили, обрабатывали поршни, делали различные инструменты, обрабатывали модели гранат для формовки. Сдавали теплые вещи, деньги в фонд Обороны, отрабатывали восстремники на восстановление освобожденных городов, принимали участие во многих мероприятиях, я уже теперь не помню, какие они были и по какому поводу проводились».

Документы и личные встречи с тружениками тыла говорят о готовности отдать все, что имели они: труд своих рук, сбережения, заработок, ценные вещи — во имя победы над врагом. Люди были добрые, дружные и никогда не отказывали в помощи, если она была нужна.

В конце июня грозного 1941 года получила диплом об окончании

была конная, помню отчаянного коногона — Жакаркова Николая.. кадры специалистов были из

мая войны люди старались работать лучше, старались помочь фронту, на субботники выходили и

НА ФРОНТЕ

производственников.. с высшим образованием был один — механик Мамочкин В. А. (затем директор шахты). Работать было трудно.. Но вот особенность сахалинцев — очень они отзывчивы в то время были, проявляли ко мне участие, женщины помогли, как-то обласкали (жал, не помню всех имен, но помню Анну Ивановну Ронкову — Сорокину). Работа, комсомольские поручения, ребята все молодые, вся молодежь активна и отзывчива, помню забойщика Сашу Быльгу, механика-слесаря Алешу Крутля, электромонтера Клаву Грищенко, Зою Бородину, маленькую хохлатку Валю Голубеву-Кириллову...

На шахте «Макарьевка», где я позже работала, люди были не менее отзывчивы, ведь во врем

домохозяйки, и старшие школьники, и работали в шахте по разгрузке уголья, организовывали проходы, сбрасывали теплой одежды и денежных средств, работали в подсобном хозяйстве шахты. Не забывали и о военной подготовке: изучали оружие, проводили занятия по ПВХО, отработка полученных знаний проводилась на сборах на местности, зимой ходили на лыжах.. проводились вечера самодеятельности, разыгрывались лотереи (средства шли в фонд Обороны) в клубах. Сейчас вот пишу, и встают в памяти шахтеры, пограничники, леспромхозовцы, рабочие совхоза, со многими приходилось встречаться, работать.. С большим уважением и теплотой вспоминает Н. Г. Анкудинова Петра Андреевича Чудаева, рабо-

тавшего на шахте «Октябрьской» начальником участка, стахановца, который оказывал большую помощь в ее становлении как специалиста-маршаллера — он был добрым, отзывчивым, но строгим и требовательным в работе, прекрасным производственным к.м., часто одобрял и подсказывал.

На Северном Сахалине в годы войны было восемь совхозов, 21 колхоз, одна МТС, подсобные хозяйства, многие рабочие и служащие имели свои огороды. Расширялись поселенные площади, старались повысить урожайность сельскохозяйственных культур, обеспечить область овощами и картофелем за счет собственного хозяйства без завоза с материка.

К началу войны посевная площадь в области достигла 6442 гектара. Основной силой в сельском хозяйстве стали женщины, заменившие ушедших на фронт мужей.

С. БОЯКОВА
(Продолжение следует)